

Предисловие

В 2019 году в собрании старопечатных книг и рукописей В. С. Якунина был обнаружен «Русский Летописец» 1649 года — крайне малоизвестный сегодня, но широко распространенный среди русского образованного общества XVII—XVIII веков источник. Его полное название таково: «Летописицик вкратце о Руской Земле, от котораго колена Росиския и Словянския люди. И почему именуется Росия и Словяне, и о создании Великаго Нова града, и откуду влечашеся род словянских князей».

До того, как попасть в собрание В. С. Якунина, Русский Летописец находился в Собрании старопечатных и рукописных книг известного собирателя старых русских книг, старообрядца Стефана Федоровича Севастьянова. А еще ранее, в XVIII веке, эта рукопись принадлежала очень известному в свое время человеку — архиепископу астраханскому Мефодию (1700—1776). Согласно сохранившимся в рукописи пометам, Русский летописец был келейной книгой владыки Мефодия, то есть постоянно находился при нем, в его келье.

Краткая справка. Владыка Мефодий родился в 1700 году в Холуйской слободе Суздальской епархии в семье священника. Переехал в Астрахань в 1731 году. Был поставлен в архиепископа Астраханского и Ставропольского в 1758 году в городе Казани. Считается, что вскоре после разгрома

«Пугачева» в 1776 году архиепископ Мефодий «случайно» упал в горячий источник, обварился в нем и умер. См., например, статью в Википедии «Мефодий (архиепископ Астраханский)». По-нашему мнению, скорее всего, он был убит. Как мы знаем, сразу после победы над «Пугачевым», петербургские власти приступили к окончательной зачистке подлинных следов старой русской истории. Переименовали село Егошиху в Пермь, город Хлынов — в Вятку, сделали вид, что уже давно владеют Сибирью, что «Пугачев» был якобы простым казаком и так далее и тому подобное. Владыка Мефодий, который знал, по-видимому, слишком много из того, что требовалось предать забвению, мог им мешать и они его убрали. См. подробности в наших книгах «Новая хронология Руси», «Тайна русской истории», «Пугачев и Суворов. Тайна сибирско-американской истории».

Сегодня Русский Летописец несправедливо забыт, выведен из обращения. Однако, в свое время это был один из самых известных источников по русской истории. Хотя он ни разу не был издан, его рукописных списков ходило очень много. Без преувеличения можно сказать, что русская знать XVII—XVIII веков именно по нему изучала свою историю.

Его дальнейшая судьба была такова. В XVIII веке по заказу царствующего дома Романовых, на основе Русского Летописца, путем его целенаправленного искажения, в Киево-Печерской Лавре была создана знаменитая ныне «Повесть временных лет», лежащая в основе общепринятой сегодня версии русской истории. «Повесть временных лет» была поднята на щит, а ее первоисточник — Русский Летописец — искусственно выведен из обращения, объявлен «неправильным». До сих пор историки считают Русский Летописец недостоверным, а «Повесть временных лет» — вполне достоверным источником. Более того, чтобы оградить общество от столь опасной, по их мнению, книги, они старательно держат под спудом все имеющиеся у них списки Русского Летописца.

На самом же деле, Русский летописец содержит в себе множество ценнейших сведений по русской истории. Его достоверность ничуть не ниже, а во многих случаях гораздо выше, чем у общепринятой сегодня версии. Его полное факсимильное воспроизведение вышло в издательстве «Актеон» в 2019 году [745:3]. Также оно выложено в электронном виде в открытом доступе вместе с транслитерацией и переводом на современный русский язык на сайте «Русская вера» ruvera.ru.

В настоящей книге мы сосредоточим свое внимание на начальных главах Русского летописца, излагающих древние легенды о первоначальном заселении России, о возникновении первых русских городов — Словенска (Костромы), Изборска (городище в северной части нынешней Москвы) и Великого Новгорода (Ярославля), о призвании Рюрика и первых шагах основанной им русской царской династии. Конечно, все это отнюдь не летописи, написанные очевидцами, а легенды, записанные гораздо позже описываемых событий. Иногда они содержат повторы, то есть описывают одни и те же события под разными именами несколько раз. Тем не менее, с помощью Новой хронологии в этих легендах вполне можно разобраться. Оказывается, они доносят до нас ценнейшие сведения об эпохе становления Русского государства.

*А.Т. Фоменко,
Г.В. Носовский
Москва, 2021 год*

Глава 1

РУССКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ И ПОВЕСТЬ
ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

1.1. В чем разница между начальными главами Русского Летописца и «Повести временных лет»

Как мы покажем ниже, Русский Летописец представляет собой ПЕРВОИСТОЧНИК для первых глав «Повести временных лет». Сравнение Русского Летописца с Повестью временных лет не оставляет никаких сомнений в том, что автор «Повести», описывая начало русской истории, имел перед собой Русский Летописец и целенаправленно искажал его, выбрасывая одни части и вставляя другие. Его целью было представить город Киев «матерью городов русских» и колыбелью русской государственности, а полян-поляков — «самыми хорошими славянами».

Но в Русском летописце, которым он пользовался, картина древнейшей русской истории была совершенно иной. Киев появлялся там лишь в середине летописного повествования, как город, завоеванный новгородцами уже после основания Москвы, и присоединенный к первоначальным русским новгородско-ростовским землям.

Более того, как мы показали в нашей книге «Соловей-разбойник. Остров Буян и Крым», город Киев, упоминавшийся в Русском летописце — и вообще, подлинный Киев русских летописей — это не нынешний Киев на Днестре, а город Кафа в Крыму. Сегодня он называется Феодосией, но такое название получил лишь в XVIII веке. Это действительно была одна из важнейших древних русских столиц. Но даже этот подлинный Киев не был колыбелью русской госу-

дарственности. Русская государственность зарождалась на Волге — в Галиче Костромском, Ярославле и Костроме.

Обо всем этом мы подробно расскажем в настоящей главе.

1.2. Кто и где составил «Повесть временных лет»

«Повесть временных лет» начинается со слов:

«Сия книга Летописец. Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского, откуда есть пошла Русская земля и кто в ней почал первое княжити», рис. 1.

Здесь черным по белому написано, что «Повесть временных лет» — это сочинение, составленное в Киево-

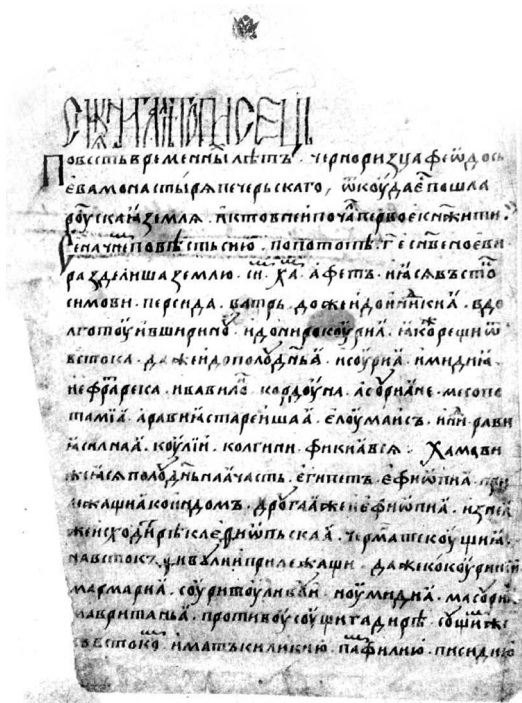

Рис. 1. Лист Радзивиловского списка с началом «Повести временных лет». Обратите внимание на первую строку «СИЯ КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ ЛЕТОПИСЕЦ». Писец пытался написать ее русской вязью, но сделал это крайне неумело. Взято из [715].

Печерском («Феодосьевом») монастыре неким безымянным черноризцем. Напомним, что «Феодосьевым монастырем» называлась Киево-Печерская лавра по имени одного из своих основателей, преп. Феодосия Печерского.

Кстати, обратите внимание, что «киевский черноризец» попытался было написать первую строку русской вязью — как это было принято в русских рукописях того времени — но сделал это крайне неумело. Для сравнения на рис. 2 мы

Рис. 2. Первая страница подлинной русской рукописной книги XVII–XVIII веков «Толкование на Евангелия от Луки и Иоанна». Как было принято в русских рукописях того времени, наверху страницы — разноцветная заставка, первая строка написана вязью. Слева на корешке надпись: «Смирный чернецъ Иона нача писати ле[та] 7000 и въ первое, благослове[нием] старца Корнилия Комельскаго мон[а]с[ты]ря, а дописалъ тогож ле[та] 7000 и втораго м[еся]ца июня в 24 день на памя[ть] св[я]таго славна[го] пр[о]рока и предтеча Иоанна, чеснаго его рожес[т]ва. Аминь». Если, подобно историкам, датировать эту рукопись по имеющейся на ней надписи, то получим 1493 год нашей эры (7001–7002 годы от Адама), то есть XV век. Однако, на самом деле это рукопись XVII–XVIII веков. Из частного собрания.

приводим страницу из подлинной старинной русской рукописи, где первая строка написана настоящей вязью.

Возникает вопрос: кто был этот безымянный черноризец и когда он жил?

1.3. Кто такой «Нестор летописец Российский»

Сегодня историки уверенно называют имя киевского «черноризца», составившего Повесть временных лет: Нестор-летописец. Считается, что Нестор был монахом Киево-Печерской лавры в XI—XII веках. Однако имя его в старых летописях не упоминается. Оно всплывает гораздо позже — на рубеже XVII—XVIII веков. Так, например, в «Житиях Печерских святых», отпечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском, современнике Петра I, «Нестор летописец Российский» назван автором житий печерских святых, рис. 3.

Любопытно, что в начале этих «Житий», сразу после посвящения Петру I, помещено «Предисловие ко православному читателю, содержащее ответы противу хулениям на святых печерских», рис. 4. Таким образом, в начале XVIII века, во время издания этой книги, было достаточное количество людей, которые сомневались в той версии истории Киево-Печерской лавры и ее святых (в том числе и Нестора-летописца), которой придерживался архимандрит Иоасаф Кроковский с братией. Иначе не пришлось бы предварять Жития печерских святых оправданиями против «хулений» на этих святых.

Краткая справка. Иоасаф Кроковский — архимандрит Киево-Печерской лавры в 1697—1709 годах. Как сам Кроковский, так и двое его предшественников, возглавлявших Киево-Печерскую лавру в 1683—1691 годах — Варлаам

Рис. 3. Титульный лист первой части «Жития Печерских святых», напечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском на рубеже XVII—XVIII веков. Написано следующее: «ЧАСТЬ ПЕРВАЯ в ней же обретаются ЖИТИЯ СВЯТЫХ ПЕЧЕРСКИХ ПРЕПОДОБНЫМ ОТЧЕМ НАШИМ НЕ-СТОРОМ Летописцем Росийским Написанная...».

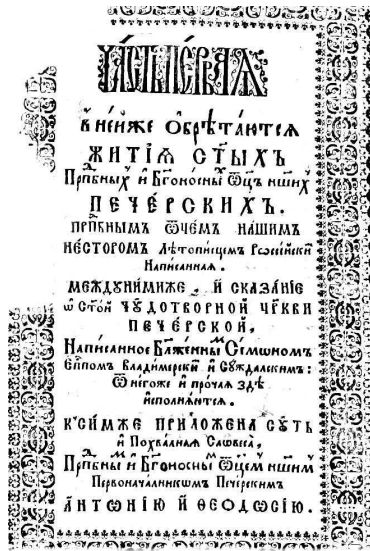

Рис. 4. Первые страницы «Жития Печерских святых», напечатанных в Киево-Печерской Лавре при архимандрите Иоасафе Кроковском: ко-нец посвящения Петру I и начало Предисловия к православному чита-телю, содержащего ответы «противу хулениям на святых печерских».